

Василий Буслаевич — эпизод 1 из 2

Жил-был в Новгороде-Великом господине посадский по имени Буслай; до девяноста лет уже дожил он тихо и мирно: не заводил ссор с Псковом, ладил и с матушкой Москвой, и в Новгороде все любили и уважали его.

Выучился понемногу Васильюшка и ратному делу и почуял в себе великую, неслыханную силушку; не дает Василью покоя его силушка: так вот и толкает его на борьбу, на драку -- испробовать удаль молодецкую, удачу богатырскую. Стал Васильюшка по новгородским улицам погуливать, нехорошие шуточки пошучивать: кого возьмет за руку -- тому руку оторвет, кого схватит за ногу -- тот без ноги останется, кто на ногах стоял -- тот сидьмя сидит, а кто сидел -- тот лежмя лежит.

Говорят новгородцы:

-- Уймись, Васильюшка, этак ты весь Волхов закидаешь убитыми телами, да и своей головы тебе не сносить!

Услышав это, пошел Василий домой, закручинился. Встречает его родимая матушка, Авдотья Васильевна, и спрашивает:

-- Отчего, Васильюшка, ты не весел домой вернулся? Кто тебя не обидел ли на улице?

-- Никто меня, родная, не обидел -- нет такого человека, который был бы мне равен силою; но грозят мне жители новгородские расплатиться со мною за своих убитых.

-- Брось, милый сын, свои недобрые шутки, -- говорит Авдотья Васильевна, -- да набери себе хорошую дружинушку, чтобы было кому постоять за тебя, если захотят твои враги переведаться с тобою.

А в записочках было написано: "Зовет Василий жителей новгородских к себе на почестный пир: кто хочет сладко пить, есть даровое, носить цветное платье -- тот иди к Буслаеву на широкий двор".

Как пошли жители по улицам от вечерней службы, подобрали записки, прочитали их, и все почти собрались на Буслаеве дворе; всем хочется дарового сладкого угощенья -- идут толпа за толпой.

На дворе стоит чаша зелена вина в полтора ведра.

Говорит Василий:

-- Кто поднимет эту чару одной рукой, выпьет за один раз -- того возьму к себе в дружинушку.

-- Ну, Василий, -- говорят новгородцы, -- пришли мы теперь к тебе в гости, все твое кушанье съедим, все твое вино припьем, цветное платье все поизносим, золотую казну порастаскаем.

Не понравились Василию такие дерзкие речи, выскочил он на широкий двор, схватил дубовую палку, стал по двору похаживать и палкой помахивать: махнет направо -- лягут побитые улицей, махнет налево -- ложатся переулком; словно градом набило на землю новгородских жителей.

Видит тут Василий Буслаев -- идет к нему в гости Костя Новоторжанин; подходит Костя к чаре зелена вина, берет чару одной рукой, выпивает ее за единый раз. Выскочил Василий из сеней да как ударит Костю своей дубинкой со всего размаха: стоит Костя, с места не тронется, на голове кудри не шелохнутся.

-- Будь моим дружинником, -- сказал ему Буслаев, увидав его силу и мужество, -- войди в мои палаты белокаменные.

Пришел за Костей вслед Потанюшка Хроменький, взял чару одной рукой, выпил единым духом, так же как Костя выдержал -- не шелохнулся под ударом Буслаевой дубинушки, и его Василий позвал в свою дружину.

Принял к себе Василий и Фомушку Горбатенького и порешил, что с такими товарищами ему больше некого бояться во всем Новгороде.

Была в Великом Новгороде община Никольщина. Собрались однажды братчики все вместе пир пировать: каждый давал старосте свою долю денег, а старосты на те деньги устроили пир.

Собралось на тот пир много князей, бояр, удалых добрых молодцев; не позвали только Василия с дружиною.

Тогда пришел он на пир незванный, непрощеный, привел с собой и свою дружинишку. Спрашивает:

-- Почему следует с брата?

Отвечают братчики нехотя:

-- Званому-то гостю хлеб да соль, а незваному места нет.

Однако Василий заплатил им по пяти рублей за своих товарищей, а за себя самого пятьдесят рублей дал и говорит им:

-- Званным-то гостям почетные места отведены, а незванным надо устраиваться, как бог пошлет!

Идет Василий с дружиной, никого о дороге не расспрашивает; левой ногой вступили они в горницу, а правой прямо шагнули к большому столу в красный угол, на самое лучшее место; стал Василий правой рукой народ раздвигать: кто на скамье сидел -- в угол попал, а из угла его к сеням оттеснили, а оттуда иной за дверь угодил, и поднялась тут теснота и давка.

Кричит Василий:

-- Хотите со мной побиться о великий заклад? Буду я с вами бороться: если одолею вас -- заплатите мне денег по три тысячи, а если меня одолеете, повалите хоть до мосту, хоть на мосту -- отдам вам свою буйную голову.

-- Что ж, мы готовы бороться с тобой, -- отвечают новгородцы, -- только будем уже всем народом биться с тобой, Василий Буслаев!

И сделали запись об этом великом закладе.

-- Убьют, убьют новгородцы моего милого сына!

Заперла Авдотья Васильевна сына своего дома, дверь

закрыла крепкими замками железными, отобрала у него все оружие, сама насыпала полную чару красного золота, а другую чистого серебра, а третью скатного жемчуга, пошла поклониться новгородскому князю, просить помиловать ее любезного сына.

Говорит новгородский князь:

-- Ничего не могу для тебя сделать, честная вдова, уже у нас записи сделаны о великом закладе, что держит твой сын; тогда прощу Василия, как голову с него снимут!

Пошла домой Авдотья Васильевна, заплакала горько, все дары свои по земле рассыпала.

-- Не дороги мне ни жемчуг, ни золоти, дорога победная головушка родимого сына Васильюшки!

Поутру собрались на мосту новгородцы; народу видимо-невидимо, а Василий спит себе за железными запорами, позабыл, какая беда ждет его.

Выскочил тут Фомушка Горбатенький; один пошел против всех новгородцев, перебил силы пятьсот человек; пришел ему на смену Потанюшка Хроменький, а за ним Костя Новоторжанин, перебили силы видимо-невидимо; только стали уставать добрые молодцы, а много еще против них новгородцев -- все приходят новые и новые, нет конца борьбе.